

Интеллигентный шансон

Французский «Ветер в голове»

На сцене Театрального центра на Страстном прошли организованные Французским культурным центром гастроли актрисы Норы Криеф с музыкальным спектаклем «Ветер в голове». РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ считает, что на таких шоу можно и не понимать слов.

Нора Криеф поет песни композитора Фредерика Фрессона на слова поэта и актера Франсуа Мореля. Автор музыки сам сидит на сцене за роялем, позади актрисы — перкуссионист Филипп Флори, слева от нее — колоритный бас-гитарист Даниэль Аржан. Полтора десятка песен исполняются меньше чем за полтора часа. «Ветер в голове» залетел в Москву в рамках Фестиваля франкофонии, и зал, судя по его реакции, делится на две примерно равные части — на тех, кто понимает французский язык, и тех, кто лишен этого удовольствия. После окончания спектакля вторые приста-

Иногда «Ветер в голове» оказывается таким сильным, что сбивает актрису с ног ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

ют к первым: расскажите содержание. Впрочем, не понимать, может быть, даже лучше, чем

понимать. Журчание языка обещает какое-то волшебное изящество содержания, а оно на-

верняка просто и незамысловато. Да и по названиям все в общих чертах уже ясно — «После вечеринки», «Ночные поезда», «Любовное письмо», «Я потеряла все», «Ты заснул», «Научи меня твоему языку», «Любимый сыночек»...

В России песенки на французском — особый жанр. Как и всякое достойное современной городской массовой культуры, этот жанр может обернуться зрелищем обаятельным и тонким, а может — пошлым и невыносимым. «Ветер» Норы Криеф относится к первому разряду, и прежде всего благодаря индивидуальности актрисы. Госпожа Криеф некрасива — сама она эти строчки не прочтет, а рецензенту признание необходимо для того, чтобы признаться еще в одном: от нее просто не отвести глаз. И не только потому, что актриса, безусловно, обладает чем-то, что принято определять расхожим понятием «шарм», но и потому,

что своими природными способностями она отлично управляет.

Очевидно, так хорошо она это делает еще и потому, что над спектаклем-концертом поработал известный французский режиссер Эрик Лакаскад. Осенью прошлого года на фестивале NET в Москве показывали его обезруживающе жесткий спектакль «К Пентесилее», моноспектакль отличной актрисы Дарии Липпи. Понятно, что работать с актрисами, причем на абсолютно разнородном материале, господин Лакаскад умеет на «пять с плюсом». Нора Криеф не настаивает на том, что от песни к песне собирает показанное в какую-то единую роль, но в то же время и не дает вечеру рассыпаться на отдельные «зарисовки» — они слишком произвольны, чтобы прилаживаться друг к другу, и слишком ненавязчивы, чтобы претендовать на самостоятельность. Нора Криеф весь вечер вроде бы остается сама собой,

но у микрофона мелькает и уязвимая, угловатая девушка-подросток, и искушенная, опытная обольстительница; задумчивая лирическая героиня и трогательная клоунесса (неудивительно, что в ее послужном списке соседствуют Чехов и Бомарше, Расин и Мариво); стеснительная неофитка, впервые вышедшая к залу, и искушенная, знающая вкус власти над публикой королева шансона. Она ни секунду не мучает себя и зрителей теплой задушевностью. Она не бравировует наигранным кабаретным куражом. И то и другое было бы слишком безвкусно. Как безвкусны были бы и горящие над головой у актрисы на черном фоне задника огоньки — если бы они всерьез изображали несбыточное небо в алмазах. Но «алмазы» постоянно меняют накал, зажигаются и гаснут — чтобы мы ни на минуты не забывали, что это всего лишь электрические лампочки.

Коммерсантъ - 2006 - 27 марта - с. 21

27.03.06

Криеф Нора